Веселые приключения репетитора

Полина Флэйм

16+

Полина Флэйм

Веселые приключения репетитора

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Флэйм П.

Веселые приключения репетитора / П. Флэйм — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Кто такой репетитор? Человек, который помогает Вам или Вашему ребенку повысить знания по определенному предмету, достигнуть желаемой цели. Но что еще мы знаем об этой профессии? Чем живет репетитор, о чем думает, чем занимается в свободное время, какие человеческие и душевные качества помогают ему в работе? С какими ситуациями и людьми сталкивается репетитор в повседневной жизни? Все это и чуточку больше Вы найдете на страницах моей книги, где я с любовью и юмором рассказываю о деле своей жизни.Для обложки использована иллюстрация художницы Натальи Денисовой.

© Флэйм П., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Полина Флэйм
Веселые приключения репетитора

Недавно разбирала свой шкаф, где хранится множество документов, подтверждающих мою квалификацию. Дипломы вузов, сертификаты о прохождении различных курсов, даже диплом победителя в дартс – столько всего я накопила за свою пока еще недолгую жизнь. А самое главное – это нематериальное, неосязаемое – то, что осталось в моей памяти, ведь у меня было так много встреч с различными неординарными людьми, столько казусных и нелепых ситуаций, столько положительных эмоций, что захотелось объединить весь мой опыт в одной книге – книге о жизни репетитора.

Как я пришла к этой профессии, что происходит в мои будние дни, с какими людьми меня свела судьба – все это и чуточку больше вы увидите на страницах моей книги, которую я писала несколько месяцев с улыбкой и приятным чувством ностальгии.

Для меня было занимательным освежить в памяти некоторые моменты, но многие вещи не нуждаются в этом – я все помню, как будто это было вчера.

В книге не будет ничего о методиках изучения английского, особенностях времен – только веселые воспоминания молодого репетитора, которые я попыталась рассказать с чувством юмора и максимально откровенно.

Книга может быть интересна как репетиторам, так и ученикам и даже людям, не имеющим отношения к этой сфере. Надеюсь, она развеселит и поднимет вам настроение, а может, после прочтения, вы сами решите стать репетитором, кто знает?! Я опубликовываю в начале книги дисклеймер по личным соображениям, но оставляю за читателем право верить или не верить моим историям.

Внимание! Данная книга несет исключительно развлекательный характер и никоем образом не пытается кого-то оскорбить или высмеять. Все герои и события – вымышленные, любое сходство с реальностью – совпадение. Что ж, начну свой рассказ!

ТЕБЕ ПОВЕЗЛО – ТЫ НЕ ТАКОЙ, КАК ВСЕ

Помните: никто еще на смертном одре не жалел о том, что слишком мало времени проводил в офисе!

Ричард Брэнсон

– Ты же знала, что так и будет! – говорила мне сотрудница, поправляя макияж в уборной на работе. Она спокойно отреагировала на весть, что из-за кризиса 2008 года половину отдела сократили, в том числе и молодых ассистентов – меня и ее.

Меня же переполняли смешанные чувства. С одной стороны – радость, ведь я ненавидела эти долгие поездки с Речного вокзала до Юго-Западной, этот водоворот событий с утра до вечера и отсутствие свободного времени по вечерам. В выходные хоть немного можно было подышать, а потом все – ты узник отдела рекламы.

Со своими обязанностями я справлялась хорошо. Мне нужно было писать письма клиентам, помогать в проведении рекламных акций, сканировать журналы и писать о косметических продуктах компании. В моем распоряжении были мои самые любимые глянцевые журналы, тестеры косметических средств разных марок, частые подарки в виде тех же самых косметических продуктов и осознание того, что крем, о котором пишут в журналах, не самый лучший, а просто за его рекламу хорошо заплатили. Начальница меня не особо донимала, как все остальные, которых я до сих пор хочу сжечь живьем, (но об этом позже), и все более или менее было нормально. Мне нужен был опыт работы после института, я всегда мечтала работать в отделе рекламы, у меня на работе был солярий, тренажерный зал, магазин косметики и аквариум с

черепашками – в общем, все было, как в мечтах, за исключением того, что я была по большей части (той, которая не помыта дорогим шампунем) несчастна.

Когда я вечером приходила домой, иногда тащила усталое тело на тренировку и уже в душе, глядя на тестеры шампуней и маски для лица, к горлу подступала тошнота. Мне не хватало свободного времени и свободы! Да и самореализации тоже.

И вот она наступила – свобода. Начальница не хотела, чтобы я уходила, но кризис есть кризис, и новенькие покинули свои места первыми. Мне выплатили несколько зарплат, я отпраздновала Новый год и думала, как жить дальше. В первое время было кайфово. Я спала до одиннадцати, проводила несколько часов в тренажерном зале и похудела до своей критической отметки. Ходила гулять, неспешно пекла шарлотку и еще долго обходила стороной журналы в ларьке. Также я неспешно и избирательно отсылала резюме. Чуть позже мне стало скучно, мама недовольно поглядывала на меня, ведь она рассчитывала на то, что я тоже буду покупать продукты домой, и я взялась усерднее рассылать свои резюме.

Так как был кризис, дела с работой были не то, чтобы плохие, они были ужасные. Особенно если ты недавняя студентка и у тебя совсем небольшой опыт работы. Но поскольку я окончила хороший вуз, меня все-таки приглашали на собеседования. Я надеялась найти работу с четвертой или пятой попытки, но как же я ошибалась. С тех времен у меня появилась еще и ненависть к собеседованиям.

Во-первых, я не понимала, почему я еще раз должна заполнять эту тупую анкету, когда есть резюме и там все написано. Во-вторых, почему HR-специалист вообще первый раз читает мою анкету и удивляется тому, что у меня недостаточно опыта в этой сфере. Ну вы же сами пригласили меня на эту должность! В-третьих, почему человек, проводящий собеседование, априори считает себя выше потенциального работника и часто ведет себя так, будто к нему пришли домой и потревожили. Нельзя ли как-то упростить всю эту мучительную систему собеседований, чтобы человеку жилось легче?!

Мне кажется, что я побывала на сотне собеседований. Я ездила в довольно известные компании с известной репутацией. В одной из них собеседование почему-то проводилось поздно вечером. Собеседовала очень усталая женщина с огромными мешками под глазами, рассказывала про переработки и большую загруженность. За соседним столиком сидел не менее усталый мужчина (кстати, это было еще и воскресенье) и выглядел не менее несчастным. Впечатление о компании сложилось не особо позитивное. Я ездила и в совсем неизвестные компании, расположенные у черта на куличках. И еще и оттуда надо было пилить на маршрутке. Уже после самих собеседований я понимала, что не смогу тратить три часа на дорогу каждый день. Была и на собеседованиях с тренингами. Мы проходили недельный тренинг, после которого я надеялась получить работу. Оказывается, это был не просто тренинг, а конкурс-тренинг. Должность предполагала звонки по базе и еще какой-то несложный функционал. Я уже готова была согласиться и на такое. На пятый день тренинга проводящий это обучение мужчина отвел меня в специальную комнату и сказал, что я недостойна и этой работы.

– У вас недостаточно хороший уровень английского! – выпалил он. То есть по данным Кембриджского сертификата у меня хороший уровень, а по мнению Пети Пупкина мой английский не особо хороший.

Такой вывод он сделал, когда я разговаривала по телефону с иностранцем и не поняла его, потому что не было слышно, блин! Потом он еще упомянул про мою память, что она тоже хромает, и на этом мы разошлись, неудовлетворенные друг другом. Тогда я утешила себя, что если недостойна такой дебильной работы, то на самом деле достойна лучшей, и жизнь меня просто оберегает.

Было собеседование, где снова надо было заполнять дурацкую анкету, и когда я потянулась за паспортом, чтобы списать адрес своей прописки, (жила я по-другому адресу), мое действие почему-то шокировало интервьюера. Собеседование было на вакансию секретаря со

знанием английского, в этот раз придирок к моему английскому, слава богу, не было, но женщину, которая меня собеседовала, смутил тот факт, что я не могу цитировать Шекспира на английском. Может, в этой компании принято цитировать Шекспира в курилке, но я об этом не знала. В общем, меня не взяли на работу из-за того, что я не знаю адреса, по которому не живу и из-за холодности по отношению к Шекспиру. Причем за предлагаемую зарплату можно было как раз купить тот самый томик Шекспира, а на еду вряд ли хватило. Пусть поэзия питает нас!

Еще был один случай, когда я сама сбежала с собеседования. Мне до сих пор немного стыдно. Офис был немного на отшибе, ну как офис… Странное помещение почти без людей. Мне там сразу не понравилось. Мне, как всегда, дали анкету, и, пока никого не было рядом, я решила просто сбежать. В это время интервьюер молча наблюдала из окна за моим позорным и уверенным побегом и спросила, почему я ухожу. Я что-то растерянно промямлила про то, что у меня заболел живот и пошла еще быстрее. Получилось не очень-то красиво, но, естественно, весело!

Еще перед кризисом и перед работой в отделе рекламы меня угораздило поработать целых полгода в другом офисе. Я шла на собеседование на маркетолога, а в итоге устроилась на ассистента руководителя. Как так получилось? Я проходила собеседование у женщины, которой я не понравилась, а рядом с ней сидела та, которая, судя по улыбке и неподдельному интересу к процессу нашей беседы, была более дружелюбно ко мне настроена. В ходе собеседования с недружелюбной женщиной выяснилось, что я не знаю некоторые определения из курса маркетинга, а без них ну совсем нельзя работать в маркетинге. Я представляю, как маркетолог беседует со своим руководителем о продажах.

– Петр Михайлович, в этом месяце наши продажи выросли на двадцать процентов!

– Селезнев, ты молодчина! Я дам тебе премию, если ты расскажешь мне определение воронки продаж. Ведь знание определений очень важно в нашей работе!

– Вы знаете, я немного подзабыл…

– Селезнев, ты меня расстраиваешь! Уволен! Уволен к чертовой матери!

– Ну как же, я же лучший маркетолог в этом отделе!

– Заруби себе на носу это определение! Воронка продаж – это путь, который среднестатистический потребитель товара или услуги проходит от привлечения его внимания к предложению до момента покупки. Без него меня бы не взяли на должность руководителя, да что там говорить, у нас определения должны знать и уборщики!

Собеседование шло черт знает как, но тут произошло нечто очень забавное. Недалеко от интервьюера стояла вешалка с тяжелыми шубами. Но вдруг она, не выдержав тяжести, начала падать на голову моего интервьюера. Моя реакция была молниеносной: я рванула с места и поймала эту вешалку, вдобавок словив несколько книг, которые вешалка уже сбила с полки. Мое действие произвело настоящий фурор, и недружелюбная женщина стала как-то более доброжелательна, а женщина за соседним столиком после оваций и аплодисментов пригласила меня на собеседование, которое состоялось сразу же и завершилось успешно. Так вешалка сделала меня ассистентом руководителя.

Даже не знаю, радоваться ли тому случаю, но что случилось, то случилось. Руководитель мне сначала показался прекрасным и очаровательным человеком. Сначала. И в первые дни. И даже когда в первый час работы он дал мне триста тысяч рублей, чтобы сходить к метро и отдать какому-то дядечке. Тогда я немного странно себя почувствовала и очень боялась отдать не тому. Также, конечно же, захотелось вообще не приходить обратно и купить за эту сумму билет на Гоа. Дальше было спокойно, но скучно. Я работала с табличками в Экселе, переводила письма и отвечала клиентам на запросы, помогала с дизайном коробок для салютов (мы делали мир радостней и фееричней) и пыталась выстроить дружелюбные отношения с начальником и менеджером.

Первое время все шло нормально, но потом, когда я ближе узнала коллектив, ко мне пришло новое разочарование. Менеджер, далее именуемая как Козюля, придиралась ко мне по поводу и без. Читатель, конечно, понимает, что при выборе кличек я попыталась избежать нецензурных выражений. Была и конструктивная критика – поаккуратнее с табличками в Экселе, повнимательнее с письмами. Это да. Я училась работать и с каждым днем понимала, что с внимательностью у меня далеко не идеально, а Эксель вообще губит все живое. Но по большей части это была неконструктивная критика. Нельзя сначала заваривать кофе, а потом включать компьютер; опаздывать на три минуты нельзя, уходить ровно в шесть, ни в коем случае не без десяти, даже когда нет работы и последний час ты просто досиживаешь. Нельзя слишком много говорить с коллегами. Здесь уточнение – это сколько слов в день? К слову, ей было можно, можно еще курить и опаздывать. У моего начальника Ворчуна были придирки по поводу моих платьев – почему я каждый день в новом; почему я в хорошем настроении и улыбаюсь; почему у меня есть время на фитнес, а у него нет. Потом он спрашивал, почему я мало зарабатываю. Интересный вопрос. Я предложила ему платить мне сто тысяч, но ему эта идея не понравилась. Потом еще были претензии по поводу того, что я обедаю час, в то время, как он обедает пятнадцать минут и быстро бежит обратно. Иногда он даже спускался в столовую и забирал меня работать, когда я только начинала пить компот. Девчонки, с которыми я обедала – были единственными, кто радовал меня на работе. Остальные были очень интересными люди.

В левом углу офиса сидела «святая троица» Ловеласов. Супер Ловелас и два Средне-Ловеласа. Супер Ловелас откровенно разглядывал всех девчонок и пошло шутил. Если он разговаривал по телефону, то при проходящих мимо девушках он начинал громко обсуждать сексуальные позы и приглашать кого-то “незабываемо провести вечер”. Другие Ловеласы только учились у него и тихо бросали похотливые взгляды на сотрудниц. Справа сидела Психичка. Худая руководительница с мальчиковой стрижкой, резкая и требовательная к своим сотрудникам. Ее ассистентом была Пышка, которая была просто в шоке от заданий Психички и объема работы. Далее была Молчаливая Соль. Тощая девушка, которая на обеде сыпала соль себе на тыльную сторону ладони и лизала ее. Когда я спросила, зачем она это делает, она промолчала. Она вообще всегда молчала, даже когда я ее спрашивала о чем-то. Отсюда и прозвище. Сотрудницы мне сказали, что она начнет разговаривать со мной месяца через два. Таковы были правила “офисных джунглей”. Еще были Девчонки и две Классные Бабы. Классные Бабы – это две женщины лет сорока пяти на не очень серьезных должностях, которые особо не парились и были позитивно настроены к миру. Хотя бы они в этом офисе. Офис-менеджером была Средне-Психичка, иногда психованная, иногда улыбающаяся. Все, что происходило в том офисе, казалось мне полным абсурдом. Я попадала в дурацкие ситуации и иногда нечаянно вела себя так, будто я бессмертная.

Например, мне поручили отдать документы директору фирмы. Откуда же я знала, что это надо делать через секретаря! Я пошла к нему лично. Постучалась в дверь, как вежливый человек, вошла с документами, а так как было какое-то важное совещание, дядечки в галстуках вопросительно уставились на меня. Я поздоровалась, с важным видом сказала, что принесла документы, директор растерянно ответил, куда их положить, и я гордо ушла под недоуменные взгляды и гробовое молчание. Зато потом этот директор со мной здоровался, а мой начальник не понимал почему. Зарекомендовала себя я и с другим начальником, на этот раз отдела. У нас в фирме был внутренний чат сотрудников, где принято было всех поздравлять с днем рождения. В один день в разгар рабочего дня я заметила, что сегодня праздник у какого-то Александра и написала ему в дружелюбной форме ради шутки:

– Санек, с днем рождения!

Но он не ответил, а ответила сотрудница его отдела:

– Полин, почему ты назвала начальника нашего отдела Саньком? Он спросил, кто такая Полина, и рассмеялся. Никто Александра Юрьевича тут еще так не называл.

Потом во время обеда Саньку показали меня, он заулыбался и с тех пор всегда со мной здоровался. Так я создала себе “крышу”, и мой начальник начал остерегаться меня, потому что он не мог позволить себе сказать “привет” Саньку, а я могла на фоне удивленных взглядов сотрудников. Может, кто-то думал, что я вообще чья-то родственница, позволяющая себе неформальное общение. Конечно, так свободно я больше нигде себя не вела.

Во время этой веселой работы я оканчивала институт, и на некоторые дни отпрашивалась на преддипломные консультации и другие учебные моменты. Там царила жизнь! Студенты смеялись, улыбались, дружили и влюблялись, все было великолепно. Но потом приходилось возвращаться в свое царство абсурда и уныния, и настроение резко портилось. Но была и пара прикольных моментов.

Однажды зимой мы с Ворчуном пошли взрывать салюты для съемки. Было красиво: неспеша шел белый снег, и в этой волшебной атмосфере начальник даже на секунду показался мне нормальным человеком. Но потом утром все вернулось на свои места. Он был чем-то недоволен, и радость от сделанных фотографий померкла. Еще как-то меня пригласили на сьемку костюмов для рекламного каталога фирмы, и месяц вместо обеда я работала моделью. Потом ела в одиночестве, но никто не был против, потому что я работала на благо фирмы. И самый классный момент был, когда Козюля и Ворчун свалили в командировку, и я целую неделю была одна! Я читала, медленно обедала, каталась на стуле и уходила без десяти шесть! Моя жизнь была отличной. Но потом Козюля приехала и сказала, что я что-то там не отправила, хотя я отправила, и было доказательство. Ну да ладно.

В таком окружении и с резким запахом мыла из окна, (рядом был какой-то завод) я каким-то образом выжила шесть месяцев. А потом случилось чудо – Средне-Ловелас, по совместительству руководитель этого злачного места, решил перераспределить ассистентов на свое усмотрение. Так я отпочковалась от своего Ворчуна. Он негодовал, почему это у него забрали ассистента, но нас больше не связывало пуповиной, и я почувствовала запах свободы. Но только на несколько дней. В один прекрасный день всех ассистентов опрашивали на предмет того, что они умеют и хотят, меня обещали сделать ассистентом отдела, отвечающего за переводы и письма иностранным клиентам. Я была безумно счастлива! Но тут пришло письмо от Средне-Ловеласа, что он решил, что теперь моим начальником будет Психичка! Я думала примерно секунду, прежде чем написать заявление об уходе. Средне-Ловелас был в замешательстве и уговаривал остаться, но я была настроена решительно. Он все же подписал и напоследок спросил, кто мне из их троицы больше всего нравится. Я искренне ответила:

– Никто, вообще никто!

Я ушла, и резкий запах мыла остался где-то позади, в моем стремном и непонятном прошлом.

ЧТО-ТО НОВОЕ

Начинания принесут одному трудную жизнь, другому же счастье.

Вергилий М. Публий

Такой офисный опыт я получила, прежде чем оказаться среди кризиса 2008 года. Сначала, как я уже говорила, я была в расслабленном состоянии, но после сотни собеседований я уже была напряжена и сильно расстроена. С утра я находилась в печальном настроении, рассылала резюме в пятьдесят компаний и шла по магазинам или на фитнес, чтобы отвлечься. Вечером, с трепетом в сердце, надеялась на приглашение на собеседование и мысленно прогоняла сценарии о том, что может пойти не так.

В ту зиму я любила только выходные. Потому что в эти долгожданные дни мы встречались с моим парнем, он меня поддерживал и водил в кафе и кино. Во время одной прогулки в

парке мы в шутку разговорились на английском, и парень сказал, что у меня неплохой английский, и может, стоит попробовать пока подработать репетитором. Его идея мне понравилась, и я начала гуглить, как стать репетитором. К моему удивлению, на просторах интернета оказалось множество сайтов и советов для репетиторов. Я зарегистрировалась, и уже совсем скоро мне дали первого клиента. Наверное, во время первого разговора с бабушкой ученика у меня немного дрожал голос от неуверенности, но меня, к счастью, пригласили на занятие, и весь вечер я посвятила подготовке к уроку.

Моим первым учеником был Гордей. Сейчас необычными именами никого не удивишь, но тогда такое имя казалось мне особенным. Вот он сидит рядом со мной, такой милый, маленький и беззащитный, и у меня паника. Что с ним делать-то? Он робко смотрит на меня. Я собираюсь с мыслями и начинаю строго и уверенно вести урок.

К моему удивлению, урок прошел хорошо, к счастью, бабушка Гордея купила ему кучу красочных учебников и интересных увлекательных материалов, которые помогали нам обоим. После урока бабушка уточнила цену и предложила платить побольше и вперед. Такого мне еще прежде не предлагали. Я вышла из этого замечательного дома, и на душе было радостно и легко. Кажется, я пошла по своему пути.

Бабушка Гордея также предложила мне заниматься с одноклассником Гордея. Его звали Александр (не Саша, а именно Александр), и у меня до сих пор нет такой уверенности в себе, как у него. Он немного лениво и вальяжно приходил ко мне на урок и заставлял немножечко подождать. Выборочно выбирал задания, которые мы будем делать, и уже тогда я поняла, что ультиматум – инструмент, который не всегда работает. Через пару уроков я все же нашла путь к его сердцу, принеся на урок пазлы из двух деталей для игры в животных. Такого восторга я не видела никогда! Он так радовался этим пазлам и даже согласился без долгих разговоров записать все новые слова в словарик после игры. Это был первый и, наверное, последний случай, когда я улучшила жизнь мужчины. Александр меня принял. То же самое можно сказать о его бабушке, которая очень боялась, что я скоро уйду в декрет и их брошу. Ее опасения были напрасны, потому что я до сих не была в декрете, и она зря переживала.

Первый месяц меня переполнял дикий восторг. Я с энтузиазмом вырезала карточки для занятий, штудировала детские учебники и параллельно обучала саму себя, стремясь к идеальному английскому. Всей этой идиллии мешало только волнение мамы, которая все время спрашивала, как у меня с поиском работы. Честно, я очень не хотела снова на тупое собеседование и всячески откладывала этот момент. Через два месяца у меня уже было пять детей, и моя зарплата была немного ниже офисной, зато удовольствия от жизни и свободного времени в разы больше. Тем не менее знакомые упорно предлагали мне вакансии, но я не понимала зачем. Позже я выяснила, что это мама просила помочь знакомых мне с работой, мы с ней поговорили, и она вроде как приняла мой выбор, особенно когда у меня набралось по три-четыре ученика в день. Окончательно она приняла мой выбор, когда я вышла замуж, но об этом дальше. Или, может, не приняла, но уж как получилось.

В работе репетитора мне много чего нравится. Нравится общение с детьми, ведь у них своеобразный взгляд на мир, они постоянно выдают приколы и делятся секретами. Нравится шуршание страниц учебников, надпись Cambridge, нравится возможность получать деньги за хобби. И самое главное – это свобода. С годами я поняла, что мне особо не нужен никакой коллектив, я интроверт и могу часами находиться сама с собой. Я люблю одиноко ходить по улицам, самостоятельно на ланч, а не на обед с коллегами, выслушивая их рассказы и разговоры о том, что еще надо сделать по работе, сочинять какие-то небылицы и необычные сценарии в своей голове, быть может даже иногда улыбаться, вызывая недоумение прохожих. Все это может быть понятно другому интроверту, но покажется скучным и странным экстраверту. Также нравится момент ежедневной зарплаты и то, что, если один ученик откажется, ты на время потеряешь только часть заработка, а не всю работу целиком.

Из недостатков можно назвать пропуски и болезни учеников, но с этим я научилась справляться чуть позже. Расскажу в одной из глав.

С детьми я всегда чувствовала себя в своей тарелке. Все шло, как и должно идти. Дети откровенны, открыты, в них нет зависти и злости, чего-то скрытого и непонятного. С детьми все как на ладони. Как правило, я нравлюсь детям за мягкость, интересные уроки с веселыми заданиями. Девочки любят рассматривать маникюр, узоры на платье и сережки. Однажды одна маленькая ученица скопировала мой маникюр при помощи фломастера. Так же выделила один ноготь другим цветом. Одна девочка любила прильнуть ко мне во время урока. Немного обнимет и продолжает дальше писать. Когда она начала так делать, я даже немного растерялась. Оттолкнуть ее было бы как-то грубо, и я рисковала получить неожиданную реакцию, продолжать так сидеть тоже странно. Я решила предложить оставить заключительную обнимашку в конце урока, а во время занятия все-таки учиться и не отвлекаться. Такая тактика сработала, но потом начались приглашения остаться у них на ночь. Девочка любезно предложила маме дать мне пижамку, чем немного смутила нас обеих.

Но были случаи менее теплого приема. С мальчиками лет семи – десяти частенько сложно ладить. У них по плану компьютер и планшет, а тут какая-то тетя приходит со своим английским. Денис не скрывал своих чувств и прямо говорил:

– Я так надеялся, что вы не придете, а вы пришли!

В его голосе было слышно искреннее разочарование. В тот момент я почувствовала себя неудобно, и хотелось уйти, но уроки сами собой бы не сделались. В работе с мальчиками нам очень мешала царица Лень. Тут никакие карточки, игры, кроссворды и шарады не помогали. В соседней или в этой же комнате ребенка манил компьютер со всякими стрелялками, монстрами и другими примочками, которые так интересны мальчикам, да даже и взрослым мужчинам, что английский на его фоне проигрывал. Уроки проходили в постоянной борьбе за внимание и интерес ученика и минутами слабости, когда ребенок жаловался на сложную грамматику или на то, что везде нужно писать. Сколько можно, в конце концов! Но были и прилежные мальчики.

Одним из них был Петя. Семья Пети была очень интеллигентная и открытая. Я могла поведать Пете о фразовых глаголах и отличии Present Simple от Present Continuous, а Петя мог рассказать мне, по-моему, вообще все. На полках в его комнате располагалось множество энциклопедий по всем предметам, причем они не просто пылились, а он их даже читал и запоминал прочитанное. Он мог развить любую тему, очаровать меня занимательными фактами так, что в конце урока уже становилось непонятно, кто кому должен платить. Весь курс я тщательно скрывала то, что первый раз в жизни слышала от него некоторые факты из истории или географии, только мысленно благодарила его за обогащение моих знаний. Мама Пети хорошо меня приняла, рассказывала о традициях их семьи, амбициозных планах насчет будущего Пети. Мы занимались примерно год, потом мой ученик успешно сдал ЕГЭ и поступил в желаемый вуз. Я больше чем уверена, что у него все хорошо в плане учебы и в других аспектах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.